

В.К. Гавло, Е.А. Жегалов

Тактика и методика судебного следствия

Вступивший в силу в 2002 г. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации подвел итоги и расставил акценты по итогам многочисленных и долгих споров. Он провозгласил назначением уголовного судопроизводства защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод (ст. 6). Это отличается от задач советского уголовного судопроизводства по УПК РСФСР, которыми являлись быстрое и полное раскрытие преступлений, изобличение виновных и обеспечение правильного применения закона с тем, чтобы каждый совершивший преступление был подвергнут справедливому наказанию и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден (ст. 2).

Эти задачи не будут решены без достижения истины. Однако принцип достижения относительной юридической истины в названных кодексах различный. В УПК РСФСР – всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств дела (ст. 20), а в УПК РФ – состязательность сторон (ст. 15).

Практически в каждом уголовном деле участники процесса сталкиваются с проблемой: может ли суд проявить активность и получить, исследовать, оценить доказательства без инициативы в этом вопросе той или иной стороны или вопреки позиции сторон обвинения и защиты. Советское уголовно-процессуальное законодательство это предусматривало. Однако при этом суд находился буквально под прессом прокурорского надзора, и такого рода активность в подавляющем большинстве случаев служила обвинительному уклону в деятельности суда, который не изжит до сих пор [1, с. 113–119]. Отчетливо понимая сложившееся в правоприменительной практике положение, желая исключить из уголовного процесса деятельность суда, носящую обвинительный характер, Конституционный Суд своими постановлениями, определениями последовательно одни за другими признавал несоответствующими Конституции России положения статей УПК РСФСР либо практику их применения. Тем самым были существенно ограничены возможности суда по возбуждению

уголовного дела, принятию решений, так или иначе ухудшающих положение подсудимого. Это в свою очередь привело к возникновению таких судебных ситуаций, в которых вопросы установления виновности или невиновности лица в совершении преступления, освобождения от уголовной ответственности, предопределения границ наказания практически оказались в ведении не независимого суда, созданного в соответствии с законом, а в ведении стороны обвинения.

Например, несовершеннолетний, совершивший кражу с проникновением в помещение, по версии потерпевших, в составе группы лиц, брал всю вину на себя одного, хотя он был застигнут вместе с соучастниками после совершения кражи с вещами, которые перевозились на трех санках, и им одним, слабым физически, не могли быть вынесены из помещения. Свидетель, первоначально допрошенный на предварительном следствии и подробно в суде, видевший, как совершается кража, преследовавший преступников и остановивший их с похищенным, в ходе судебного следствия уверенно показал изложенное и опознал соучастников, которым обвинение отвело роль только лишь «свидетелей». Однако пятеро потерпевших ходатайство о возвращении дела на дополнительное расследование сами не заявили в силу неосведомленности и юридической неграмотности. «Свидетели», у которых мог возникнуть опасный рецидив, и несовершеннолетний подсудимый, которому могло грозить более строгое наказание при квалификации его деяния, совершенного в составе группы, яростно возражали против возвращения дела на дополнительное расследование. Для публики в зале суда было очевидно, что минимальность наказания несовершеннолетнего и практическое освобождение от уголовного преследования соучастников предопределены не судом, а обвинением. Суд первой инстанции вернул дело на дополнительное расследование, однако такое определение в соответствии с действующим законодательством было отменено, дело вновь рассмотрено другим составом суда, после чего несовершеннолетний получил наказание в виде условного осуждения, а материальный ущерб потерпевшим от преступления так и не был возмещен в силу отсутствия заработка у несовершеннолетнего и его родителей.

Очевидно, что описанная ситуация не соответствует назначению уголовного судопроизводства, провозглашенному УПК РФ, – защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений. Не соответствует она и цели УПК РСФСР – быстрое и полное раскрытие преступлений. Если подобное повторится при применении нового УПК РФ, «свидетели» опять могут уйти от уголовной ответственности.

Поэтому ученые не случайно критикуют тенденцию к ограничению роли суда как субъекта доказывания в стадии судебного разбирательства [2, с. 6]. Так что же, следует вновь вернуть суду обвинительные полномочия и былую активность?

В последних исследованиях на эту тему утверждается, что суд в состязательном процессе должен обладать определенной активностью. Активность суда не должна подменять стороны, она должна только восполнять их усилия. Необходимость восполнения усилий сторон может возникнуть тогда, когда стороны не могут, не умеют либо не хотят использовать свои возможности и права. Проявляя в данных ситуациях активность, суд не берет на себя выполнение функций обвинения или защиты и не стремится оказать какой-либо стороне помощь. Он желает установить истину по делу для вынесения законного и обоснованного судебного решения [3, с. 14].

Активную роль в уголовном процессе может играть только независимый суд. Только тогда активность приведет не к соединению усилий одной из сторон и суда, а к объективной и беспристрастной проверке всех выдвинутых версий, получению необходимых сведений, достаточных для формирования внутреннего убеждения, даже если стороны их не представили суду по тем или иным причинам. В частности, бывают не представлены, но необходимы многие данные для справедливого и законного решения вопроса о назначении или освобождении от наказания (наличие или отсутствие судимостей, наличие у подсудимой детей, другие обстоятельства, позволяющие применить акт амнистии и т.д.). После введения в действие УПК РФ стороны обвинения и защиты всё чаще ходатайствуют перед судом о производстве следственных экспериментов, осмотров, проверок показаний на месте, а председательствующие судьи всерьез задумываются, как организовать и провести эти судебные действия так, чтобы не допустить обвинительного или оправдательного уклона, исключить возможную недобросовестность сторон, получить доказательства, которые позволят либо обоснованно оправдать подсудимого, прекратить дело, либо постановить обвинительный приговор.

Наиболее последовательными приверженцами исключения суда из числа субъектов судебного исследования преступлений криминалистическими средствами являются криминалисты О.Я. Баев и М.О. Баев. Они полагают, что не суд как таковой, а две состязющиеся стороны (обвинения и защиты) являются субъектами криминалистики при судебном рассмотрении уголовных дел: прокурор – государственный обвинитель и адвокат – защитник подсудимого. Именно они, осуществляя каждый свою процессуальную функцию, используют криминалистические средства для собирания, представления, исследования доказательств и убеждения суда в правомерности и обоснованности избранной позиции [4, с. 10; 5, с. 8]. Ученые обращаются к А.Ф. Кони: «Розыск доказательств, в самом широком смысле слова, производит судья, вооруженный опытом и знаниями (согласно действующему уголовно-процессуальному законодательству – следователь. – О.Б.), и свою работу он передает другим судьям, которые уже *ее оценивают, присутствуя* (курсив наш. – О.Б.) при совокупной работе сторон при разработке этих доказательств» [4, с. 10].

Справедливости ради следует сказать, что имеет место несколько иное понимание природы криминалистической тактики. «Криминалистическая тактика начинается там, где осуществляется выбор (конструирование следственных версий, организация и проведение следственного действия, оценка следственной ситуации, планирование, последовательность реализации тактических приемов)» [6, с. 3].

О.Я. Баев пишет: «Мы... с удовлетворением отмечаем, что уголовно-процессуальный кодекс РФ 2001 г. в принципе совершенно верно расставил точки над “и” в данной проблеме, четко очертил роль и место суда в уголовном процессе. “Суд, – указано в ст. 15 УПК, – не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или стороне защиты. Суд создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав”. Более того, презюмируя это положение, законодатель далее в этом же ключе разрешил еще вопрос, к которому, как правило, апеллировали сторонники существования тактики суда, – к установлению порядка судебного следствия и последовательности исследования доказательств в суде. Несомненно, это деятельность тактическая, во многом обуславливающая направленность судебного следствия в целом и тактику отдельных судебных действий следственного характера в частности» [7, с. 7].

Однако О.Я. Баев при этом не приводит положение п. 4 ст. 247 УПК РФ о том, что «если в уголовном деле участвует несколько подсудимых, то очередность представления ими доказательств определяется судом с учетом мнения сторон».

Криминалист делает следующий вывод: «Таким образом, законодатель, на наш взгляд, в сущности, закрыл вопрос о суде как субъекте криминалистики, однозначно определив её потребителей при судебном рассмотрении уголовных дел – профессиональных представителей участвующих в суде сторон» [7, с. 8]. Однако в этой же работе даются ценные, подробные рекомендации суду по производству судебного осмотра, где среди прочего сказано, что «...суд должен выяснить путем постановки соответствующих вопросов подсудимому, потерпевшему и свидетелям из числа очевидцев преступления и лиц, участвовавших в следственном осмотре в качестве понятых специалистов, какие изменения в этом месте произошли. <...>. Если произошедшие изменения существенны и могут оказать влияние на результаты судебного осмотра, то суд на основе указанных выше материалов и показаний должен реконструировать обстановку, максимально приблизив её к той, которая была на месте происшествия. В протоколе судебного заседания должен найти отражение не только сам факт реконструкции, но и то, в чем конкретно она выразилась. <...>. После реконструкции места происшествия тактика судебного осмотра зависит от судебной ситуации, обусловившей производство этого действия по проверке и оценке доказательств. <...>. Одной из типовых ситуаций, при которых суд принимает решение о производстве осмотра местности или помещения, является обнаружение противоречий в показаниях нескольких лиц (подсудимого, потерпевших и др.). Представляется, что при таких обстоятельствах суду следует использовать тактические рекомендации, относящиеся к действию, известному в следственной практике под наименованием «проверка и уточнение показаний на месте», естественно, с учетом специфики судебного следствия. Мы имеем в виду, в частности, производство осмотра с участием каждого подсудимого отдельно в отсутствие других подсудимых. <...>. В заключение скажем, что с учетом определенной уголовно-процессуальным законом ролью суда в исследовании доказательств инициатива при проведении данного действия, носящего в сути своей следственный характер, должна представляться той стороне (обвинения или защиты), по ходатайству кото-

рой оно проводится» [7, с. 132–134].

Так как же расценить перечисленные рекомендации **суду** по производству **судебного** действия в ходе **судебного** следствия, пусть даже по ходатайству стороны? Что это, тактика или что-то иное?

С тем, что законодатель закрыл вопрос о суде как субъекте криминалистики, согласиться нельзя. Мы придерживаемся точки зрения, согласно которой «в ходе судебного разбирательства дела, поступившего в суд с утвержденным прокурором обвинительным заключением, возникают свои судебные ситуации, требующие иной, нежели на предварительном следствии, методики судебного разбирательства дела» [8, с. 17].

На наш взгляд, в период действия и УПК РСФСР, и УПК РФ деятельность суда по организации и проведению судебного следствия, исследованию доказательств и проведению судебных действий является реализацией не тактики, а **методики судебного следствия**, поскольку суд действительно не является ни стороной обвинения, ни стороной защиты и не противопоставляет себя им, но с учетом их противоположных интересов и целей, в строгом соответствии с требованиями процессуального закона должен особым образом выстраивать свои собственные действия [9, с. 21].

Смысл методики судебного следствия, на наш взгляд, совершенно верно изложен в ст. 15, 243 УПК РФ: создавать необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав, руководить судебным заседанием, принимать все предусмотренные кодексом меры по обеспечению состязательности и равноправия сторон.

Проводя судебные действия по ходатайству сторон или собственной инициативе, суд должен создать сторонам условия для реализации их тактического арсенала и одновременно не допустить нарушения принципа равноправия и состязательности сторон. Чтобы правильно организовать и успешно провести судебное следствие, не допустив при этом обвинительного уклона и необоснованного потворства доводам защиты, нужен не просто профессионализм, а высочайшее мастерство, которое не приходит само собой, а выкристаллизовывается у председательствующих судей годами на основе подбора, разработки, применения конкретных методических рекомендаций, которые прямо не указаны в УПК. Основной критерий допустимости таких рекомендаций такой же, как и для тактических приемов.

Любое общество очень уважает суд, по-

сколькx этот институт создан этим обществом для цивилизованного принятия правовых решений. Практически презюмируется, что вступившие в законную силу постановления суда правильны, мудры, справедливы, законны, обоснованы, должны исполняться всеми. Поэтому также презюмируется, что судьи, решающие вопросы права, подготовлены для этого по всем юридическим и специальным дисциплинам. Требование о высокой юридической квалификации судей установлено Конституцией Российской Федерации (ст. 119), следовательно, исключать, не исследовать, не изучать, не преподавать в юридических вузах криминалистические аспекты деятельности суда в ходе судебного следствия было бы, по нашему мнению, неправильно. Нельзя и замалчивать эти вопросы, иначе столь важная деятельность суда превратится в вопросы касты и табу, что, конечно, не послужит на благо общества. Высокая криминалистическая подготовка судей, несомненно, способна дисциплинировать стороны и во многом предупредить, а если нужно, предотвратить или пресечь использование ими недопустимых приемов. Неслучайно еще основоположник современной криминалистики доктор Ганс Гросс писал: «Уголовное право не является наукой для себя, и самые ценные из положений, им установленных, имеют в конце концов только одну цель – получить практическое применение. Но все эти положения лишены всякого значения, если судья не сумеет применить эти отвлеченности к реальностям текущей жизни: если он не понимает или неправильно оценивает показания свидетелей, значение их наблюдений, если его вводят в заблуждение приемы злоумышленников, если он не сумеет использовать следы преступления, и если он вообще не знаком с бесчисленными положениями, совокупность которых составляет криминалистику» [10, с. 8–9].

Слово «методика» применительно к деятельности суда в ходе судебного следствия может быть заменено другим альтернативным словом, например «технология», однако, на наш взгляд, первое предпочтительней.

По нашему мнению, криминалистические аспекты деятельности суда являются предметом криминалистики и вершиной её применения и использования, поскольку именно в Суде рождается юридическая Истина. Методика же судебного разбирательства по тем или иным категориям дел, видам, группам преступлений должна стать составной частью криминалистической методики как раздела криминалистики [8, с. 14–20].

Криминалистическая методика расследо-

вания характеризуется интегративными приемами криминалистической техники и тактики, включает в себя познание закономерностей противоправной деятельности по подготовке, совершению, сокрытию отдельных видов преступлений и правоохранительной, законом предусмотренной деятельности по их раскрытию, расследованию и судебному разбирательству на основе целостного возникновения и движения по делу всей уголовно значимой информации.

Именно в криминалистической методике расследования на этой основе возможны выделение и познание своеобразных закономерностей информационных структур, систем и процессов, разработка оптимальных вариантов (серий) правил и алгоритмов действий органу дознания, следователю, прокурору и суду в различных ситуациях возбуждения, расследования и разрешения дела по существу, в соответствии с задачами уголовного судопроизводства.

Традиционная структура криминалистической методики расследования, полагаем, должна быть перестроена, так как она не отвечает уровню нынешнего развития криминалистики и требованиям судебно-следственной практики. В качестве ее составляющих можно выделить три взаимосвязанных блока: 1) криминалистическая характеристика совершения отдельных видов и групп преступлений; 2) криминалистическая характеристика раскрытия, расследования и предотвращения отдельных видов и групп преступлений на предварительном следствии; 3) криминалистическая характеристика судебного разбирательства отдельных видов и групп преступлений. Мы считаем, что в учебниках по криминалистике необходимо показывать особенности методики и судебного следствия. Криминалистическая методика расследования преступлений при таком ее толковании может выступать как специфическая информационно-познавательная система в деятельности установления истины по уголовным делам, рассчитанная на определенные ситуации предварительного и судебного следствия.

Поскольку судебные ситуации не дублируют следственные, в суде не может быть использована методика расследования, рассчитанная на предварительное следствие с его следственными ситуациями. Познание и использование этих ситуаций есть важнейшая задача криминалистической методики как раздела науки криминалистики.

Алгоритмы методики судебного следствия могут быть различными, но оптимальность применяемой методики объективно определяется

судебной ситуацией, характеризующими ее доказательствами, касающимися способа совершения деяния. Алгоритмы решения криминалистических задач по разным категориям дел в ходе судебного следствия могут варьироваться, дополняться, трансформироваться в специфическую методику судебного следствия и тактику сторон по конкретному делу [9, с. 23].

Для примера рассмотрим ряд основных ситуаций по делам об уклонении от уплаты таможенных платежей.

Ситуация 1. Из обвинительного заключения следует, что совершено уклонение от уплаты таможенных платежей способом, связанным с нарушением условий предоставленных при таможенном оформлении льгот или требований таможенного режима (30% изученных судебных ситуаций).

При расследовании уклонений от уплаты таможенных платежей используются алгоритмы методик разных классов [11, с. 215]. Приемы, методы, комбинации расследования зависят от складывающейся судебной ситуации [12; 8, с. 14–20].

Для разрешения данной ситуации целесообразно использовать алгоритм методики класса «**причинные отношения**».

Государственному обвинителю посредством осмотра документов о таможенном оформлении, являющихся вещественными доказательствами, оглашения других документов, допроса свидетелей – должностных лиц таможенных органов следует дать суду возможность исследовать обстоятельства и условия произведенного таможенного оформления. При этом важно представить суду сведения о том, от уплаты каких сумм таможенных платежей по сравнению с обычным порядком, на каких условиях какое лицо было освобождено, где, в каких документах, каким образом эти условия были сформулированы и как доведены до лица, которому предоставлялись льготы. Затем обвинение представляет суду доказательства того, что имело место умышленное нарушение льгот или требований таможенного режима, когда это произошло, сколько прошло времени с момента таможенного оформления, какая сумма таможенных платежей в связи с этим не была уплачена. Приводятся доказательства того, что их обязан был уплатить именно подсудимый, а не иное лицо, представляются доказательства формы вины подсудимого. Эти обстоятельства могут быть выяснены посредством допроса свидетелей – последующих владельцев товара по поводу наличия или отсутствия факта нарушения условий предоставленных льгот или требований таможенного режима, а также оглашения документов, если этот

факт находит в них подтверждение или опровергается. Далее обвинению целесообразно допросить подсудимого, если он желает давать показания. При этом нужно выяснить следующее: он лично или иное лицо производило таможенное оформление; где находились после оформления и находятся сейчас товары, в уклонении от уплаты таможенных платежей за которые он обвиняется; каким образом и кто перемещал эти товары через таможенную границу России; почему условия предоставленных льгот или требований таможенного режима были нарушены; получил подсудимый от этого материальную выгоду или нет. Детально проясняя форму вины, важно узнать перед лицом суда у подсудимого, собственноручно ли он подписывал документы при таможенном оформлении, видел ли при этом письменно сформулированные условия льготы, знал ли требования законодательства об этом, почему их нарушил, какую цель при этом преследовал.

Именно такой порядок целесообразен потому, что если подсудимый на самом деле невиновен, исследованные документы и показания послужат достаточным основанием для отказа от обвинения, а если виновен и не дает показания, то обозрение и предъявление документов может послужить изобличению и признанию вины.

Защите после исследования документов о таможенном оформлении следует выяснить следующее:

- есть ли возможность либо опровергнуть подлинность этих документов, либо представить суду доказательства виновности в ненадлежащем, неправильном таможенном оформлении должностных лиц, а не подсудимого;
- доказать наличие у подсудимого права на освобождение от пошлины, на льготу и т.п.;
- представить суду и обосновать иной расчет таможенных платежей, если это исключает, например, признак крупного размера в составе преступления;
- представить доказательства того, что условия льгот, требования таможенного режима не были известны подсудимому, он обоснованно полагал, что они иные;
- представить доказательства отсутствия у подсудимого прямого умысла в совершении преступления.

Для этого, кроме прочего, следует полностью реализовать право защиты первой задавать вопросы подсудимому при его допросе.

Суду при осмотре документов о таможенном оформлении, оглашении других документов, допросе свидетелей, должностных лиц таможенных органов следует установить, действительно ли обстоятельства таможенного оформления, о

факте производства которого утверждает обвинение, имели место по отношению к товару, который декларировал подсудимый. Необходимо однозначно установить, от уплаты каких сумм таможенных платежей по сравнению с обычным порядком, на каких условиях какое лицо было освобождено, это именно подсудимый или иное лицо. Объективно и беспристрастно оценить сведения, подтверждающие или опровергающие факт умышленного нарушения льгот или требований таможенного режима.

Ситуация 2. Из обвинительного заключения следует, что совершено уклонение от уплаты таможенных платежей способом, связанным с недоставкой после пересечения таможенной границы и последующим недекларированием товаров во внутреннем таможенном органе (10% изученных судебных ситуаций).

Обвинению целесообразно использовать алгоритм методики класса **«пространственно-временные отношения»**.

Государственному обвинителю необходимо представить суду для исследования доказательства перемещения подсудимым товара через таможенную границу и пересечения им этой границы. Следует представить доказательства того, что на подсудимого была возложена обязанность доставить, продекларировать товар в конкретном таможенном органе. При этом сначала следует ходатайствовать о допросе подсудимого. Если он признает факты перемещения, недоставки, недекларирования товаров, то необходимо выяснить, где оказались товары после ввоза, получил подсудимый от этого материальную выгоду или нет, почему нарушил правила доставки. В случае, если обвиняемый не дает показания или отрицает факт перемещения им товара, нужно ходатайствовать об осмотре и исследовании документов о пересечении таможенной границы: таможенной декларации, уведомления о пересечении границы, документов на товар, технического паспорта, инвойса, спецификации, счет-фактуры, товарно-транспортной накладной и т.п. В первую очередь следует исследовать и обратить внимание суда на документы, на которых стоят подписи от имени подсудимого и штампы пограничных таможенных органов, содержащие информацию о сроке и месте доставки товара. Необходимо ходатайствовать перед судом о назначении почерковедческой экспертизы этих документов, если это не было сделано на предварительном расследовании, с целью установить, сам подсудимый подписывал и заполнял эти документы или это сделало иное лицо.

Если версия обвинения в этой части подтверждается, необходимо далее представить суду сведения о том, что таможенные платежи за искомый товар, а ни за какой иной, уплачены не были и составляют конкретный, точно установленный, фактически обоснованный размер. Для этого необходимо представить и огласить соответствующий расчет таможенных платежей.

Защита может представить суду доказательства того, что подсудимый не перемещал товар через таможенную границу и не пересекал эту границу лично, следовательно, на него не была возложена обязанность доставить, продекларировать товар в определенном таможенном органе. При допросе подсудимого следует выяснить обстоятельства, почему он нарушил правила доставки, не исключают ли эти причины уголовную ответственность. В случае, если подсудимый отрицает факт перемещения им товара, можно после осмотра документов о пересечении таможенной границы ходатайствовать перед судом о назначении не только почерковедческой экспертизы этих документов, но и технико-криминалистической. Цель – установить, имеющиеся печати и штампы действительно находились в пользовании должностных лиц таможенных органов или нет, подсудимый сам подписывал и заполнял эти документы или это сделало иное лицо. Также в ходе предварительного следствия необходимо проверить источник и законность получения этих документов. Защита может представить суду доказательства уплаты таможенных платежей или оспорить сумму неуплаченных таможенных платежей, на которую ссылается обвинение. Для этого необходимо представить доказательства обоснованности иного расчета таможенных платежей и сведения, послужившие основанием для такого расчета (таможенная стоимость, методы ее определения, коды товарной номенклатуры и т.д.). Предпочтительнее ходатайствовать перед судом о вызове и допросе независимого специалиста из другого таможенного органа.

Суду необходимо выяснить, перемещал подсудимый товар через таможенную границу или нет; была ли возложена на него обязанность доставить, продекларировать товар в определенном таможенном органе, сделано это или нет и почему; какова точная сумма неуплаченных таможенных платежей, уклонение от уплаты произошло по прямому умыслу подсудимого или вследствие обстоятельств, исключающих уголовную ответственность.

Ситуация 3. Из обвинительного заключения следует, что совершено уклонение от уплаты

таможенных платежей способом, связанным с недостоверным декларированием товаров во внутреннем таможенном органе посредством заявления ложных данных об их качестве, количестве или статусе переместившего их лица (20% изученных судебных ситуаций).

Государственному обвинителю в этом случае целесообразно использовать алгоритм методики класса «**качественно-количественные взаимосвязи**». Внимание участников процесса должно быть сосредоточено на стадии, на которой произошло принятие таможенной декларации и осуществлен досмотр товара.

В первую очередь необходимо представить протоколы осмотра или ходатайствовать о проведении непосредственного осмотра вещественных доказательств (всего товара или его образцов). С привлечением специалистов нужно исследовать качество самого товара или его количественные показатели, от которых зависит размер таможенных платежей. При этом в судебном заседании могут быть оглашены заключения экспертов или назначены и проведены автотехническая, товароведческая, химическая, материаловедческая, сертификационная и другие экспертизы (в терминологии таможенных органов), допрошены эксперты и специалисты для установления качества, наименования и количества товаров и определения точной суммы таможенных платежей, подлежащих уплате за них. Если таможенные платежи зависят от статуса лица, то необходимо допросить это лицо, исследовать документы о его статусе, представить доказательства их подложности или указать на признаки подделки.

Если приведенные доказательства взаимно дополняют друг друга, и версия обвинения о занижении таможенных платежей подтверждается, необходимо представить суду сведения и доводы, что подсудимым, и никем иным, были умышленно скрыты или ложно создано качество товара или неверно указано его количество, каким образом, какие суммы таможенных платежей в результате этого не были уплачены, либо выяснить, каким образом были предоставлены ложные данные о статусе лица, позволившие занижить таможенные платежи. В этих целях сначала обозреваются и исследуются документы о подаче таможенной декларации (опись документов, принятых таможенной от декларанта), а

затем и сами декларации, все поданные с ними документы. Цель и порядок исследования документов такие же, как и в ситуации 2. Необходимо представить суду достоверные доказательства того, что обвиняемый, а не иные лица, составил документы, послужившие занижению таможенных платежей, и представил их в таможенную.

После этого целесообразно аналогично приведенным выше рекомендациям ходатайствовать о допросе подсудимого, выяснить форму его вины, т.е. установить, знал ли он о качестве товаров, которые декларировал, почему заявил в документах данные, не соответствующие действительности, получил ли от этого выгоду и какую.

Защита в этой ситуации может указывать на недопустимость образцов как доказательств, если сам товар не сохранен. Может представить доказательства, что качество товара или его количественные показатели, от которых зависит размер таможенных платежей, иные, чем те, на которые ссылается обвинение, а таможенные платежи рассчитаны и внесены ранее верно. Если таможенные платежи зависят от статуса лица, то можно доказывать, что этот статус действительно имеет место и влечет за собой освобождение от уплаты таможенных платежей. Защита может доказывать, что не подсудимый, а иное лицо составило или представило в таможенную документы, послужившие занижению таможенных платежей.

Суду в этой ситуации необходимо исследовать и выяснить обстоятельства, от которых зависит размер таможенных платежей, истинные количественные показатели, качества товара, о котором идет речь, или статус лица, декларировавшего его, сделать вывод, занижены ли платежи, на какую сумму, или нет. Необходимо исследовать документы о подаче таможенной декларации (опись документов, принятых таможенной от декларанта), сами декларации, все поданные с ними документы. Решить вопрос, кто (подсудимый или иное лицо) составил документы, послужившие занижению таможенных платежей, и кто представил их в таможенную.

Правильная тактика государственного обвинения и защиты, методика судебного следствия должны послужить постановлению законного, обоснованного, справедливого судебного решения, будь оно оправдательным или обвинительным.

Литература

1. Халдеев Л.С. Судья в уголовном процессе: Практ. пособие. М., 2000.
2. Кузнецов Н.П. Доказывание и его особенности на стадиях уголовного процесса России: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Воронеж, 1998.

3. Даровских С.М. Принцип состязательности в уголовном процессе России и механизм его реализации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2001.
4. Баев О.Я. Российская криминалистика начала XXI в.: направления развития, современные пробле-

мы // Вестник криминалистики / Отв. ред. А.Г. Филиппов. М., 2000. Вып. 1.

5. Баев М.О. Тактика профессиональной защиты от обвинения в уголовном процессе России: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 1998.

6. Дергач Н.С. Криминалистическая тактика: Учебно-методическое пособие / Н.С. Дергач, А.С. Князьков; Предисл. и ред. И.Т. Кривошеина. Томск, 2002.

7. Баев О.Я. Тактика уголовного преследования и профессиональной защиты от него. Следственная тактика: Научно-практическое пособие. М., 2003.

8. Гавло В.К. Проблемные вопросы предмета и структуры криминалистической методики расследования преступлений // Современное российское пра-

во: федеральное и региональное измерение: Материалы конференции / Под ред. В.Я. Музыкина, В.В. Невинского. Барнаул, 1998.

9. Жегалов Е.А. Расследование уклонений от уплаты таможенных платежей, взимаемых с организации или физического лица: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2001.

10. Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. М., 2002.

11. Корноухов В.Е. Курс криминалистики / Отв. ред. В.Е. Корноухов. Красноярск, 1996. Т. 1.

12. Гавло В.К. Криминалистическая методика расследования преступлений. Барнаул, 1991.